

Лу Чжися пристально смотрела на Янь Фанхуа, намекая, чтобы та замолчала, но мать совершенно не обращала на неё внимания и продолжала говорить о своих стандартах:

— Внешность средняя, но выше среднего, ведь Сяо Ся тоже симпатичная, и сама она любит красивых...

Лу Чжися разозлилась и крикнула:

— Мама!

— Видишь, видишь, — с досадой сказала Янь Фанхуа. — Я уже не могу её контролировать. Ваньцин, я передаю её тебе, уговори её, может быть, она хоть пару слов послушает.

Шэнь Ваньцин, как обычно, сохраняла спокойствие и равнодушно сказала:

— Конечно, без проблем.

Она лениво взглянула на неё и с намёком спросила:

— А какой именно тип тебе нравится?

Лу Чжися, не сдержавшись, подошла к Шэнь Ваньцин, наклонилась и, глядя ей в глаза, с улыбкой, полной скрытого смысла, сказала:

— А какой тип мне нравится, разве сестра не знает?

Спорить с сестрой — это всегда дорого обходится.

В результате вечерних конфет она лишилась.

Лу Чжися, конечно же, не из тех, кто легко сдаётся. Она металась у кровати, пытаясь найти возможность укусить сестру.

К сожалению, Шэнь Ваньцин была защищена на все триста шестьдесят градусов.

Откуда бы она ни бросилась, оттуда её и отшвыривали.

В конце концов она села на пол, раздосадованная, и задавалась вопросом, почему элитные омеги такие сильные! С ними просто невозможно справиться!

Самое обидное было то, что Шэнь Ваньцин даже не запыхалась и спокойно сидела на кровати, читая книгу.

Лу Чжися наконец сдалась, подползла к кровати и, подняв голову, сказала:

— Сестра, я виновата.

Шэнь Ваньцин остановила перелистывание страниц, подняла голову и равнодушно посмотрела на неё:

— В чём именно?

— Я не должна была так говорить.

Шэнь Ваньцин продолжила допрос:

— А как нужно было говорить?

— Эм, я не должна была оспаривать авторитет сестры.

Лу Чжися положила руку на кровать, пальцы находились в нескольких сантиметрах от ноги Шэнь Ваньцин, но она не осмелилась прикоснуться.

— Ты только не сердись.

— Я не сержусь.

Шэнь Ваньцин опустила голову и лениво сказала:

— Мне не на что сердиться.

— Правда?

Прямолинейный вопрос от альфы, на что Шэнь Ваньцин ответила:

— Да, какой тип тебе нравится, я тебе подберу.

— Не хочу.

Лу Чжися положила подбородок на кровать, пальцы бесцельно скользили по постели, она фыркнула:

— Мне нравишься только ты, представь себя мне.

— Мечтай.

— Кто не мечтает, тот не действует.

Её изворотливая логика была на высоте, но Шэнь Ваньцин не обращала на неё внимания.

Лу Чжися лежала там, голова поворачивалась то влево, то вправо, чёрные волосы рассыпались

по подушке, гладкие и мягкие.

Шэнь Ваньцин краем глаза взглянула на неё — она действительно была похожа на большую собаку, лежащую у изголовья кровати и сопровождающую хозяина, читающего книгу.

Через некоторое время «собака» снова что-то вспомнила, наклонила голову, щекой прижалась к кровати и спросила:

— Сестра, почему ты не даёшь мне фотографию красного сердца? Это наш символ любви, ты обязательно должна её сделать.

— Как настроение будет.

— А как сделать, чтобы у сестры было хорошее настроение?

Лу Чжися, набравшись смелости, кончиками пальцев, как маленькие муравьи, медленно поползла по ноге Шэнь Ваньцин, медленно сказала:

— Если я случайно обидела сестру, то это не специально, я хочу, чтобы сестра была счастлива, это правда, так что если сестра захочет, скажи мне, что нужно сделать, чтобы ты была счастлива, я сделаю.

Шэнь Ваньцин не двигалась, Лу Чжися сначала удивилась:

— Сестра, ты такая сильная, тебе не щекотно?

Как только она это произнесла, Янь Фанхуа позвала её из гостиной:

— Сяо Ся!

Она вздрогнула, быстро встала и, стоя у двери, выглянула:

— Что случилось?

Шэнь Ваньцин тут же убрала ногу, потерла её — было очень щекотно.

Она взглянула на дверь, где человек не хотел уходить, выглядывая и болтая.

В глазах Янь Фанхуа промелькнуло недовольство, она спросила:

— Ты что, ночью не спишь, не мешай Ваньцин отдыхать.

— Мы с сестрой учимся.

Янь Фанхуа удивилась и переспросила:

— Правда? Чему?

— В последнее время у меня возникли некоторые проблемы на работе и в жизни, как раз сестра всё знает, хочу спросить у неё.

Она говорила очень серьёзно, Янь Фанхуа с сомнением сказала:

— Ну, ладно, уже поздно, пора спать, учёба учёбой, но не засиживайся допоздна.

— Хорошо, профессор Янь, вы правы.

Лу Чжися повернулась и сказала:

— Сестра, я сначала пойду в свою комнату, ты пораньше ложись.

Она говорила это, улыбаясь Шэнь Ваньцин, которая продолжала читать, Лу Чжися с неохотой ушла.

Вернувшись в комнату, Лу Чжися сразу же начала донимать Шэнь Ваньцин сообщениями.

Увидев, что Шэнь Ваньцин не отвечает, она решила позвонить по видеосвязи, Шэнь Ваньцин ответила и равнодушно сказала:

— Ложись спать.

— Сестра, ты не даёшь мне фотографию сердца, не компенсируешь, я сегодня не усну.

Лу Чжися лежала на кровати и капризничала, совсем не похожая на двадцатилетнюю элитную альфу, а скорее на ребёнка, которому не дали конфету.

— Если долго не усну, то пойду гулять, может, и зайду к тебе в комнату.

— Ты мне угрожаешь.

— Дай мне.

Она сейчас умело кокетничала, могла и понять.

Сердце Шэнь Ваньцин дрогнуло, но она сохраняла строгое выражение лица и безэмоционально сказала:

— Ты подумала, как будешь отвечать профессору Янь?

Лу Чжися лежала там, уставившись на экран, и сказала:

— Я не пойду на свидания, я никого не люблю, когда ты примешь меня, я скажу ей, что мне нужна только ты.

— А если она будет против?

— Я не буду слушать.

Это был её способ решения проблем, простой и грубый, она снова заняла:

— Сестра, подними телефон, я хочу посмотреть на тебя.

Шэнь Ваньцин не слушала её и продолжала:

— А если моя семья будет против?

— Тогда что нужно сделать, чтобы сестра была за меня?

Лу Чжися думала, что её трудности она решит сама, препятствия в семье Шэнь Ваньцин тоже будут её главной задачей.

— Я буду стараться стать лучше, чтобы быть достойной сестры.

— Ты действительно наивна.

В конце концов Шэнь Ваньцин только так сказала.

— Решать проблемы нужно постепенно, с планом, профессор Янь — твоя мать, если она действительно будет против, тебе будет нелегко, даже если мы будем вместе.

Прежде чем Лу Чжися успела ответить, Шэнь Ваньцин добавила:

— Но думать об этом пока рано, из нашего общения и взаимодействия можно понять, что ты меня не знаешь, до того, чтобы быть вместе, ещё далеко.

— Я стараюсь узнать тебя!

Лу Чжися протестующе села.

— Сейчас я знаю, что сестра любит экстремальные виды спорта, знаю, что мама сестры японка, ты ешь японскую кухню не потому, что очень любишь, а по привычке, я также знаю, что у сестры есть подруга Лин Сюань, есть подруга детства Янь Мэнхуэй, которая тебе нравится...

— Она мне нравится?

Шэнь Ваньцин нарочно спросила.

— Да, Янь Мэнхуэй точно тебе нравится.

Лу Чжися уверенно сказала.

— У меня женская интуиция, разве ты не чувствуешь?

— А что говорит тебе твоя женская интуиция, нравлюсь ли я ей?

— Нет!

Лу Чжися заявила.

— Ты будешь любить только меня, в будущем будешь сходить по мне с ума.

Шэнь Ваньцин услышала это и рассмеялась, действительно самоуверенно, нарочно спросила:

— Что ты написала в красном сердце?

— Любопытно?

Лу Чжися торжествующе улыбнулась.

— Тогда полюби меня, и ты сможешь прочитать.

— Не скажешь мне?

— Ты ничего не сможешь сделать.

Шэнь Ваньцин положила книгу и сказала:

— Спи, глупая собака.

Сказав это, она положила трубку, Лу Чжися ахнула и легла в постель, не в силах уснуть.

Шэнь Ваньцин в телефоне искала, как сложить сердце, выбрала самое простое, сначала попробовала на белой бумаге, получилось не сложно.

Затем выбрала красивое, с узорами, сложнее, но благодаря пошаговой инструкции она смогла это сделать.

Лу Чжися не могла уснуть и снова написала Шэнь Ваньцин.

Различные стикеры с собачками, Шэнь Ваньцин складывала сердце и не обращала на неё внимания.

Когда закончила, она с удовлетворением кивнула, взяла телефон и написала сообщение: [У тебя есть красная бумага?]

На экране появилось «Печатает...», затем пришло одно слово: [Есть!]

Затем: [Я поищу!]

Следом: [Подожди!]

Вскоре Шэнь Ваньцин услышала быстрые шаги в гостиной, вероятно, сначала зашли в кабинет, затем тихо открыли её дверь, красная бумага вошла первой, как злодей, затем показалось улыбающееся лицо.

Узнав, что ей будут складывать сердце, она с радостью бросилась к ней, Шэнь Ваньцин обняла её, вспомнив, как Мисю, когда был жив, тоже любил так радоваться.

Шэнь Ваньцин сказала ей прийти завтра, Лу Чжися была вынуждена уйти, в комнате она не могла уснуть от возбуждения, то и дело писала: [Сестра, ты сложила? Что ты написала?]

Шэнь Ваньцин закончила складывать и посмотрела на телефон, там уже было более тридцати сообщений, она не сдержала улыбку.

<http://bllate.org/book/15534/1381515>